

Габидуллина Ландыш Фаритовна

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОЗЕ ШАМИЛЯ БИКЧУРИНА

Статья посвящена описанию художественного пространства, обусловившего мировоззрение Ш. Бикчурина. Рассматриваются характеристики пространства как основной категории бытия, анализируются виды художественного пространства в прозе Ш. Бикчурина: социально-бытовое, замкнутое, открытое, конкретное, абстрактное, психологическое, мифологическое, географическое пространство природы. На основе приведенных примеров раскрывается проблема функционирования текстов, которые организуют художественное пространство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 29-31. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ISOMORPHISM OF SPACE AND TEXT IN A. EPPEL'S SHORT STORY "IT IS BAD HERE"

Vechtomova Nataliya Sergeevna
Baltic Fishing Fleet State Academy
wredal@yandex.ru

In the article the author raises the issue of isomorphism of space and text (by the material of A. Eppel's short story "It Is Bad Here") which discovers a separate direction in the research of dialogic relations of the named categories. The lexical component of the short story which allows revealing the interconnection of space and process of writing is analyzed. The two-level organization of the text: at the explicit level – the space of school classroom, at the implicit level – the page where the text is put are identified.

Key words and phrases: A. Eppel; space; text; process of writing; motion; classroom.

УДК 80

Филологические науки

Статья посвящена описанию художественного пространства, обусловившего мировоззрение Ш. Бикчурина. Рассматриваются характеристики пространства как основной категории бытия, анализируются виды художественного пространства в прозе Ш. Бикчурина: социально-бытовое, замкнутое, открытое, конкретное, абстрактное, психологическое, мифологическое, географическое пространство природы. На основе приведенных примеров раскрывается проблема функционирования текстов, которые организуют художественное пространство.

Ключевые слова и фразы: художественное пространство; социально-бытовое, психологическое, мифологическое, географическое пространство.

Габидуллина Ландыш Фаритовна

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов
landush10@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОЗЕ ШАМИЛЯ БИКЧУРИНА©

Художественная литература специфична в освоении пространства и времени. Исследователь художественного пространства и времени в зарубежной литературе Ф. П. Федоров высказывает мысль о том, что пространственная структура художественного мира авторов сходится в зависимости от «пространственно-временной структуры, сложившейся в определенном историко-культурном сознании...» [3, с. 94].

В изучении художественного пространства особое значение имеют работы П. А. Флоренского, М. М. Бахтина, Б. О. Кормана, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, А. Я. Гуревича, В. Н. Топорова, Б. А. Успенского, В. Г. Щукина, А. Б. Есина, Н. К. Шутой, Н. А. Николиной. Фундаментальная роль в разработке теории художественного пространства и времени принадлежит М. М. Бахтину, который раскрывает понятия «пространственной формы героя» и «временного целого героя». Данного определения придерживаемся и мы при анализе художественного пространства в прозе Ш. Бикчурина.

Целью исследования является осмысление художественного пространства и времени в прозаических произведениях Ш. Бикчурина как основной художественно-эстетической единицы текста в типологических особенностях. Для достижения этой цели были поставлены следующие теоретические и практические задачи:

- изучить теоретические аспекты проблемы художественного пространства в литературоведении с целью выявления основных подходов, понятий и принципов исследования пространства в произведениях Ш. Бикчурина;

- исследовать типы пространства в художественной структуре произведений Ш. Бикчурина (открытое, географическое, психологическое, социально-бытовое, природное, мифологическое) и их функции.

В рамках структурно-семантического метода художественное пространство является средством моделирования художественного мира автора в целом и ключом к его пониманию. Поэтому важным, на наш взгляд, в осмыслении художественного творчества Ш. Бикчурина является определение типов художественного пространства (социально-бытовое, открытое, психологическое, мифологическое, географическое и пространство природы), их свойств и функций в прозе автора.

Социально-бытовое пространство является характерным типом художественного пространства Ш. Бикчурина. Социальная проблематика затрагивается им в каждом произведении. Это быт героев, нехватка кадров, реформирование системы образования, обеспечение жильем, снабжение материалами, налаживание деловых отношений, вопросы нравственности.

Пространство для героев Бикчурина – это не определенное место, а конституирующие это место предметы, делающие это место непохожим на другое пространство, имеющие значение для сознания героя. Так, для

Ишая, героя романа «Глубокий пласт», родные края, деревня – это люди, предметы, заполняющие данное пространство. Пространство завода в сознании героя Ишая представлено по такому же принципу, как некоторый набор предметов, напоминающих этот локус. «Ишая заинтересовало слово —авод», больше чем деньги. Завод! Длинные пролеты цехов, как в Омске, высокие трубы, сотни рабочих, прекрасный запах свежих опилок. Вот так представлял он свой завод на мельничном пруду» [1, с. 34].

В художественном мире Бикчурина социально-бытовое пространство организуется с помощью широко представленного изображения предметов быта, повседневных действий героев внутри этого места. Во многих произведениях «устанавливается отношение взаимозависимости» [4, с. 155]. В рассказах и романах Ш. Бикчурина хронотоп дома характеризует его хозяина, хозяйку, или, наоборот, по хозяину можно сказать, где и как он живет. Говоря другими словами, комнаты героев пронизаны их личностным существованием, т.е. являются средством раскрытия характера героев, их внутреннего мира.

«Старый дом, бедная семья... За чаем слово было все о старом доме, о гнилом поле, бревнах, досках» [1, с. 36].

Курамшин вошел в вагон рабочих и увидел, как они живут.

«Вагончик, выглядевший так невзрачно снаружи, внутри оказался уютным и довольно просторным. Есть пол, потолок, два маленьких окошка. Часть помещения была отгорожена под кухню: стояла газовая плита, шкаф для посуды, столик. В вагончик проведено паровое отопление, водопровод. Самое интересное – наверху повешены рыбы – для сушки» [Там же, с. 15].

Психологическое пространство отличается погруженностью во внутренний мир субъекта. Ш. Бикчурин ценит индивидуальную внутреннюю жизнь человека. Автор смотрит на своих героев очень внимательно: указывает душу, переживания, мысли, специфику личности. В романе «Твердая порода» Сапарбай, стараясь не показываться на глаза товарищам, пролез в палатку, откинув ее заднюю полость... «Он почувствовал себя ужасно одиноким, словно в необжитой бескрайней степи. Теперь у него никого нет и никто ему не нужен. Обманули Сапарбая. Коварный Суенбай оставил его в такой темной степи» [2, с. 76]. Психологизм в творчестве писателя выражается в способах раскрытия внутренней жизни героев: «Сегодня у Рафата хорошее настроение, его мечты качаются как море, потому что он поедет в деревню на Сабантуй, встретится со своей любимой девушкой Сада» [1, с. 19]. «Еланский из-под одеяла с испугом наблюдал за Кадерматом. Тот долго сидел на койке одетый. Без движения. Думал о чем-то. Вот встал и начал медленно раздеваться. Снял кепку, закурил, расшнуровал и сбросил с ног ботинки, налил из графина воды, выпил. И даже после того потоптался у кровати... Кадермат, бедный, иногда всю ночь беспокойно топчется и вздыхает. В иные ночи, может, в бреду, а может, болезнь такая, бормочет...» [2, с. 67].

Важным моментом в углублении психологического пространства в прозаических произведениях Ш. Бикчурина является понимание необходимости изображения человека во всем многообразии его душевных проявлений, в диалектическом единстве и борьбе противоположностей, чувств и мыслей в процессе эволюции.

Своеобразием художественного мышления Ш. Бикчурина является восприятие мира через призму национального мироощущения, частью которого является миф. Сюжеты, восходящие к мифологическим традициям, изменяют свою природу и содержание, объединяемые в новой индивидуально-авторской мифопоэтической идее. Посредством **мифологического пространства** в произведениях Ш. Бикчурина реализуются особенности мироощущения героев, как представители разных наций, они характеризуют свое национальное мироощущение как мифологическое: Тин-Тинич поет цыганскую песню, Зубаиров и рабочие совершают обряд. А цыганы, окружив буровиков, начинают гадать им, предсказать будущее. «– Дело в том, что у нас своего обряда и своей молитвы нет! Вот поэтому мучаемся... Когда пробурили метров пять, Зубаиров велел поднять инструмент и взял горсть монет, два яйца и подошел к скважине.

– Древние при постройках в раствор добавляли яйца! В добрый путь!

Зубаиров сделал вид, будто что-то приговаривает, потом со звоном опустил в скважину монеты, бросил вслед яйца» [Там же, с. 33].

Мифологическое пространство у Ш. Бикчурина вплетается в социально-бытовое, в котором преимущественно протекает жизнь героев. Суннатчи бабай, бабушки-знахарки, повивальная бабка в Язтургае выполняли свою работу. «Больные обходились сомнительной помощью старух-знахарок. Как в старину, роженицы звали повивальных бабок, а если на свет появлялся мальчик, то потом приглашали деревенского мастера по обрезанию – суннатчи.

Раиса сходила к одной из бабушек-знахарок, чтобы узнать, какие болезни, чем и какими способами она лечит... Потом она обратила внимание на черную кошку с белыми усами, лежащую на коленях старухи. Оказывается, в тяжелых случаях старуха полоскала в плошке кончик кошачьего хвоста и эту воду давала больному. –Номагает ли, спрашиваешь? Еще как! Болезнь тут же будто живой рукой снимает!» [Там же, с. 88-89].

Мифологическое пространство реализуется через мироощущение героев, которые смотрят на окружающую их реальность через призму мифа, легенды.

Изучая **географическое пространство**, можно узнать о населении, хозяйстве в регионах, изображенных в романах Ш. Бикчурина, и о нефтяной промышленности. Географическое пространство представлено в виде конкретного места, обжитой среды: городской, деревенской или природной. В романе «Твердая порода» изображены следующие топонимы, которые не трудно найти на географической карте: село Миннебаево, Карабаш, Язтургай, Карал-Тубе, город Бугульма, Куйбышев, Баку, Москва, Ромашкино, Ютазы, Альметьевск, Уфа, Казань, Алма-Ата, Вишневая гора, Урал, Тихий океан.

Далее четко описывается, как составляется геофизическая карта. «Бригада Зубаирова на Язтургайской площади прошла тысячу метров... Полевая разведка, например, изучив верхнюю земную кору, предположила: «Площадь должна быть продуктивной, она, скорее всего, продолжение Ромашкинского месторождения»».

Потом приехала геофизическая разведка, чтобы определить строение горных пород. Гравиметрическим способом, очень чуткими приборами, геофизики исследовали залегание пласта под землей и установили, что здесь нефти нет... Применили магнитометрический способ. Специальная сложная аппаратура, способная видеть сквозь семь слоев земли, показала, что на большой глубине магнитные массы не одинаковы. Значит, нефть должна быть!» [Там же, с. 150].

Пространство природы является важнейшим компонентом художественного мира Ш. Бикчурина. По мнению В. Е. Хализева, «образы природы обладают глубокой и совершенно уникальной содержательной значимостью. В многовековой культуре человечества укоренено представление о благодати и насущности единения человека с природой, об их глубинной и нерасторжимой связанности» [5, с. 88-89].

Образы пространства природы в произведениях Ш. Бикчурина связывают ценности национальной символики с культурно-историческими. В творчестве писателя пространство природы расширяется вширь и раскрывается через топосы «поле», «луг», «лес», «озеро», «река», «гора», имеющие семантику бескрайности. Пространство природы также выражается через образы неба, луны, звезд, солнца. Свет солнца помогает представить «тепло», «ласку», свет луны – «чистоту».

Взлет птиц ассоциируется у Ш. Бикчурина как с концом времени, так и с его началом. Из птиц у Ш. Бикчурина встречаются соловьи, воробьи, лебеди, журавли, вороны, чайки, совы, орлы. «Образ птицы также связан с одним из важнейших мотивов творчества Ш. Бикчурина – с мотивом пути – возвращения домой: «вернулись в свои гнезда». Вольные мотивы, связанные с птичьим полетом, регулярно повторяются: «Я разлетелся».

Труд и быт героев тесно связаны с природой. Героев окружают леса, поля, луга, сады, озера, реки. В каждом топосе кипит работа, по отношению к ним герои что-то делают: бурят землю, в лугу собирают цветы и другие полезные травы, листья, в лесу – ягоды, в огороде – овощи. В озере, речке купаются, умываются, пользуются водой. Герои живут в природе, они часть ее, и труд у них зависит от природных условий.

Открытое пространство природы в произведениях Ш. Бикчурина расширяется с описанием времен года. «В конце сентября дни похолодели, с севера начал проноситься холодный ветер, щеки, уши мерзли. По утрам зеленые сосны, ели, крыши домов покрывались белым инеем и сверкали до обеда» [1, с. 116]. «Деревья в лесу уже начали перекрашивать свои летние одежды в желтый цвет, и будто прибавилось воздуху, в котором невидимые пауки тянули серебристые нити...» [2, с. 96].

Есть отдельные участки в произведениях Ш. Бикчурина, находящиеся в уединенном месте посреди леса и на берегу реки. Топос реки в мифологическом сознании представляется как ось мира, соединяющая верхний, средний и нижний миры. Топос реки Обь, Сагындык, реки Белой (Агидель), Ик, Камы, Волги и топос гор воспринимается в романах «Твердая порода», «Глубокий пласт» как единая, неделимая, взаимодополняющая система, что влечет за собой существование некоторых особенностей литературных произведений и словесного творчества.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что социально-бытовое пространство реализует два аспекта художественной действительности: бытовой и социальный. В произведениях Ш. Бикчурина быт изображен как основная составляющая жизни героев, которая обуславливает характер и нравственный облик, в некоторой степени герои проходят «испытание бытом». В прозе Ш. Бикчурина мифологическое пространство вплетается в социально-бытовое пространство, в котором преимущественно протекает деятельность героев. В центре внимания Ш. Бикчурина мир чувств и переживаний, в котором практикуются все существенные явления социально-общественной жизни. Пространство природы воплощает бытийный план в произведении, высвечивает внутреннее пространство души героя, вступая с ним в контакт, отражает оценку автора-творца. Города, деревни, реки, озера и Сибирь выполняют у Ш. Бикчурина в произведениях не только обрамляющую роль, но и роль символическую: как начало и конец действий, как место соединения всех противоречий и конфликтов, как четкий топографический ориентир, пробуждающий иного плана мысли.

Список литературы

1. **Бикчурин Ш. М.** Глубокий пласт. Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. 254 с.
2. **Бикчурин Ш. М.** Твердая порода. М.: Профиздат, 1979. 240 с.
3. **Федоров Ф. П.** Романтический художественный мир: пространство и время. Рига: Зинатне, 1988. 456 с.
4. **Фролова О. Е.** Пространство повествовательного художественного текста. М.: Изд-во РГГУ, 2001. 161 с.
5. **Хализев В. Е.** Теория литературы. М.: Высш. шк., 2000. 398 с.

THE SPECIFICITY OF ARTISTIC SPACE IN SHAMIL' BIKCHURIN'S PROSE

Gabidullina Landysh Faritovna

*Naberezhnye Chelny Institute of Social and Pedagogical Technologies and Resources
landush10@yandex.ru*

The article is devoted to the description of artistic space which has conditioned the world outlook of Sh. Bikchurin. The author considers the characteristics of space as a main category of being, analyzes the types of artistic space in the prose of Sh. Bikchurin: social and living, closed, open, concrete, abstract, psychological, mythological, geographical space of nature. On the basis of the given examples the problem of functioning of the texts which organize artistic space is revealed.

Key words and phrases: artistic space; social and living, psychological, mythological, geographical space.